

«ПРОСВЕЩЕННАЯ БЮРОКРАТИЯ» В ЭПОХУ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 г.: Я.И. РОСТОВЦЕВ, С.С. ЛАНСКОЙ, М.Н. МУРАВЬЁВ¹

Аннотация

В статье раскрываются обстоятельства подготовки крестьянской реформы 1861 г. в России, роль в этом процессе представителей так называемой «просвещенной бюрократии». Рассматриваются письма и записки председателя Редакционных комиссий Я.И. Ростовцева, министра внутренних дел С.С. Ланского, министра государственных имуществ М.Н. Муравьева. Обосновывается вывод о том, что мнение как большинства «просвещенных бюрократов», так и широкого круга дворянства и профессиональных экспертов, привлеченных к обсуждению крестьянского вопроса, оказалось бессильным перед властной волей самодержавного монарха, поддержавшего проект, в результате реализации которого дворянство было ограблено, а крестьянство обмануто.

Ключевые слова: крестьянская реформа 1861 г., Александр II, Я.И. Ростовцев, С.С. Ланской, М.Н. Муравьев.

Автор

Ширинянец Александр Андреевич

Доктор политических наук,
профессор, заведующий кафедрой истории
социально-политических учений
факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Отмену крепостного права в России в 1861 г. называют «Революцией сверху». Действительно, инициированная и осуществленная по воле императора Александра II ломка социально-экономических отношений связана с революцией... Но с революцией, которая произошла позже, уже в XX в.

Три силы организовали переворот 1861 г. — император Александр II, «просвещенная бюрократия» и «прогрессивное дворянство». Заметными фигурами эмансипационного процесса стали Я.И. Ростовцев, С.С. Ланской, М.Н. Муравьев.

* * *

Огромную роль в подготовке крестьянской реформы сыграл *Яков Иванович Ростовцев* (1803–1860). Генерал-адъютант Ростовцев, член Государственного совета и начальник главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, став в 1857 г. вопреки своему желанию одной из центральных фигур императорского «штаба» по улучшению быта помещичьих крестьян — сначала Секретного комитета по крестьянскому делу, затем с 1858 г. — Главного комитета по крестьянскому делу (в комитетах он входил в комиссии, предварительно рассматривавшие поступившие в них проекты), а в начале 1859 г. возглавив Редакционные комиссии.

¹ В основе статьи доклад автора ««Просвещенная бюрократия» в эпоху крестьянской реформы 1861 г.: политико-текстологический анализ записок Я.И. Ростовцева, С.С. Ланского, М.Н. Муравьева» на IV Международной научной конференции «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений» (Москва, 15 декабря 2017 г.).

Поначалу Ростовцев был противником реформы, но после тщательного изучения дел поменял точку зрения и летом 1858 г. изложил свое новое видение крестьянского вопроса в четырех письмах императору Александру II¹. По указанию императора Александра II Ростовцевым из писем было сделано «систематическое извлечение» [15. — С. 1065–1088], которое стало предметом обсуждения Главного комитета по крестьянскому делу, а затем легло в основу правил обнародования положений об улучшении крестьянского быта и порядка рассмотрения проектов таких положений, поступающих из губернских комитетов [см.: 1. — С. 36–37].

Программа правительства в крестьянском деле, соответствовавшая идеям Ростовцева, была утверждена 4 декабря 1858 г. В начале 1859 г. он был назначен председателем Редакционных комиссий. К этому периоду относятся две записки Ростовцева, поданные им в Комиссию Главного комитета — «Ход и исход крестьянского вопроса» (14 февраля 1859 г.) и «Дополнение» к ней (8 апреля 1859 г.). В них он еще раз вернулся к вопросу о выкупе, настаивая на «полюбовности» его осуществления, а также указал на трудности срочно-обязанного положения: «Соединить права свободного человека с требованием от него обязательного труда, *без сильной власти на месте*, составляет такое искусственное условие, что исхода его... предвидеть... невозможно» [14. — С. 1088]. В «Дополнении...» Ростовцев формулирует 12 конкретных пунктов, осуществление которых, как ему кажется, могло бы сократить и сделать менее обременительным для сторон срочно-обязанный период.

В Редакционных комиссиях Ростовцев вел долгие споры с депутатами

Яков Иванович Ростовцев (1803–1860)

губернских комитетов, большинство которых составляли противники отмены крепостного права. Характер этих споров хорошо иллюстрируют его письма императору. В одном из них — по поводу особого мнения, поданного членом Редакционных комиссий предводителем орловского дворянства В.В. Апраксиным на доклад Административного отделения № 8, написанном 26 сентября 1859 г. Ростовцев жаловался императору на несговорчивость Апраксина, идеи которого радикально отличались от планов самого государя: «Вообще по всем работам Апраксин очень редко с заключениями общих присутствий соглашался, так что большая часть журналов им даже и не подписана» [13. — С. 1091]. Ростовцев понимал, что вопрос освобождения крестьян задевает, в первую очередь, имущественные права дворян: «Все, отнимающее что-либо у человека, конечно, не может быть для него приятно, а уладить крестьянский вопрос без жертвований со стороны дворянства нет никакой возможности» [13. — С. 1092]. Он предлагал императору своеобразную тактику составления проекта: «Проект Положения должен быть составлен комиссиями так, чтобы

¹ Содержание этих писем, написанных Ростовцевым государю из Вильдбада, Карлсруэ и Дрездена, хорошо изложено в книге В.А. Томсинова [7. — С. LXXXII–LXXXVII]. См. также: [9. — С. 381–398].

возможные уступки оставались в запасе, дабы уступки могли быть сделаны» [13. — С. 1093]. Через месяц, 23 октября 1859 г., Ростовцев писал императору: «Главное противоречие состоит в том, что у комиссий и у некоторых депутатов различные точки исхода: у комиссий государственная необходимость и государственное право; у них право гражданское и интересы частные... как необходимость государственная, и на основании государственного права, реформа эта законна, священна и необходима» [16. — С. 1094]. Ростовцев называл четыре главные задачи реформы: «Во-первых, *спасти Россию...* Во-вторых, преобразование произвести *не паллиативно, а рационально*, то есть не на какой-либо срок и не вполнину, а навсегда и вполне, дабы избавить и Россию, и наследников Вашего Величества от будущих потрясений. В-третьих, чтобы для исторической будущности России *не завязывать новых*, незнакомых России, *узлов*, подобных тем, которые Европа в продолжение двух столетий распутывает или разрушает. В-четвертых, стараться, чтоб интересы помещиков были сколь возможно ограждены и чтоб этот почтенный и самый просвещенный класс, составляющий, так сказать, цвет России, *не потерпел потерь не необходимых*» [16. — С. 1095].

Ростовцев выделял шесть положений, которые формировались в комитетах, и четыре мнения об отношении крестьянина к помещику: «Одни желают немедленного прекращения власти помещиков над крестьянами... Другие... находят необходимым удерживать сильную власть помещика только в имениях, которые будут находиться на барщинном положении. Третьи... признают нужным, чтобы сильная власть помещика сохранялась над крестьянами и барщинными, и оброчными на все время до окончательного выкупа земли, или до окончания срочно-обязанного положения. Наконец, четвертые желали бы продлить власть

помещиков над крестьянами на вечные времена» [16. — С. 1096].

Буквально в день своей смерти, 6 февраля 1860 г., Ростовцев закончил диктовать секретарю последнюю записку императору. В ней он выделял три главные задачи разрешения крестьянского вопроса: «1) Отношения крестьян, уже свободных, к земле чужой, обеспечивавшей их быт и состоявшей в их пользовании, а также к собственникам этой земли, т.е. помещикам. 2) Правила выкупа всей или части этой земли крестьянами в собственность, при содействии или без содействия правительства; и 3) Правила внутреннего управления волостей или обществ, из которых будет состоять свободное сельское сословие» [17. — С. 1099]. Ростовцев предложил компромиссное решение вопроса собственности на землю: «Нет возможности не предоставить крестьянам, согласно с духом Высочайших рескриптов, земли в *бессрочное пользование*, за определенные Положением повинности помещикам, как настоящим собственникам этой земли» [17. — С. 1100], при этом было отдельно оговорено право крестьян выкупать землю в свою полную собственность. Ростовцев предлагал определить площадь надела, ее минимум и максимум, их границы: «Так как интересы помещиков настоятельно требуют скорейшего разграничения и размежевания земель (остающихся в непосредственном распоряжении помещиков) от поступающих в надел крестьянам, то комиссии, определив 6-летний срок для такого развода и разграничения земель, предоставили помещику отводить крестьянам и обменивать земли по своему усмотрению, ограждая крестьян только соблюдением некоторых правил, существующих относительно таких обменов в межвых постановлениях» [17. — С. 1104].

Ростовцев предлагал сохранить повинности в виде оброка: «За пользование помещичьими землями на крестьян налагаются повинности, в

основание которых приняты нынешние крестьянские оброки. Сии последние несколько облегчены» [17. — С. 1105]. Была облегчена и барщина: «Комиссии, взамен слагаемых с помещика крепостных обязанностей и в видах улучшения быта крестьян, уменьшили эту повинность до 100 конных дней» [17. — С. 1108]. При этом за повинности должно было отвечать общество: «Сознавая многие неудобства круговой поруки, которая ставит личность крестьян в слишком большую зависимость от мира, комиссии приняли ее как неизбежное зло, так как, при существующем ныне общинном владении землею, они составляют главный способ обеспечения повинности; уничтожить же искусственно общинное владение землею, с которым крестьяне так сроднились, было бы мерою насильственной» [17. — С. 1110–1111]. Ростовцев предлагал ввести волостное управление: «Как только поземельные отношения помещиков к сельским обществам определятся уставной грамотою, а крестьяне перейдут на денежную повинность, то они могут уже немедленно вступать в права свободного сельского сословия и власть помещиков переходит на *мир* или *сельское общество* как ближайшую хозяйственно-распорядительную власть, и на *волость*, как власть административно-полицейскую» [17. — С. 1114]. Отдельно раскрывается суть и особенности выкупа: «Выкуп вообще может быть трех родов: *обществами* (в общинное владение), *товариществами* (преимущественно там, где нет общинного владения землею) и *личный*. Правительство может преимущественно гарантировать только первые два рода выкупа» [17. — С. 1117].

Даже на смертном одре Ростовцев не терял надежды на благополучное осуществление реформы: «В настоящую минуту я смотрю на будущее своего отечества полный тех же лучших надежд и той же теплой веры, которые Вас, Государь, никогда не покидали» [17. — С. 1122].

Свое участие в великом деле освобождения крестьян Ростовцев рассматривал как выполнение воли Божией, как «служение». ««Энтузиазм», самоотверженная увлеченность делом, которое почитается «святым», героическая избранность на совершение важного для судеб страны дела, мотив «жертвенности» ради высокой цели — важнейшие доминанты индивидуального сознания Ростовцева, определявшие его основные личностные черты и практическую деятельность на протяжении всей жизни» [5. — С. 216]. Последними словами Ростовцева были: «...я умираю как герой» [6. — С. 38].

* * *

Наряду с Ростовцевым, одним из главных героев эпохи подготовки крестьянской реформы 1861 г. был *Сергей Степанович Ланской* (1787–1862). Роль и место Ланского в деле освобождения крестьян от крепостной зависимости определялось рядом обстоятельств. Во-первых, тем, что крестьянский вопрос формально принадлежал ведомству Министерства внутренних дел и в соответствии с этой бюрократической специализацией и логикой, принятой в системе управления Российской им-

Сергей Степанович Ланской (1787–1862)

перией, именно Ланской как министр должен был стать главным проводником идей императора и организатором реформы. Однако, вопреки всякой логике был создан на основе Секретного комитета Главный комитет по крестьянскому делу, поставленный над Министерством внутренних дел, а затем и вне всяких ведомств — Редакционные комиссии, никому, кроме императора не подконтрольные. Ланской вошел в Секретный и Главный комитет, но Редакционные комиссии возглавил не он, а генерал-адъютант Ростовцев. Во-вторых, тем, что Ланской не стал оскорбляться, настроился на сотрудничество, связал напрямую с комиссиями Земский отдел Центрального статистического комитета своего министерства¹ и принял активнейшее участие в подготовке реформы. О степени и характере этого участия свидетельствует хотя бы то, что все важнейшие распоряжения правительства по подготовке реформы в виде циркуляров исходили из Министерства внутренних дел. Определяя роль Министерства внутренних дел и его руководителя, Н.П. Семёнов (член редакционных комиссий в 1859–1860 гг.) совершенно верно отмечает, что «администрация реформы главным образом принадлежала ему» [18. — Стлб. 1362], т.е. министерству.

Эту «тесную связь» Министерства внутренних дел с Редакционными комиссиями (в их состав от МВД вошли статс-секретарь Я.А. Соловьёв и Н.А. Милютин, ставший в 1859 г. товарищем (заместителем) министра) обычно ставят в главную заслугу Ланскому. Однако к этому нужно добавить, по крайней мере, еще четыре факта, определяющие его роль в подготовке реформы: успешное представление 3 января 1857 г. на первом заседании Секретного комитета г. своего всеподданей-

шего доклада от 26 декабря 1856 г., в котором на основе тщательного анализа традиции предшествовавшего законодательства обосновывалась необходимость решения крестьянского вопроса (доклад этот, наряду с запиской М.П. Позена [12], стал точкой отсчета официальной работы по подготовке реформы); участие в подготовке текста документа, ознаменовавшего начало практического осуществления реформы — высочайшего рескрипта на имя виленского генерал-губернатора В.И. Назимова 20 ноября 1857 г., и оперативная его рассылка² (рескрипт был сопровожден «дополнительным отношением» министра внутренних дел, определявшим порядок работы губернских Комитетов и содержащим подробности решения земельного вопроса); борьба со слухами о возможном неповиновении крестьян и финансовой катастрофе помещиков, организация сбора и анализа информации — сведений о состоянии дел в деревне и ходе работ в губернских Комитетах по улучшению быта крестьян, систематизация этой информации в представляемых императору еженедельных докладах³; и, наконец, организация работы самих губернских Комитетов на местах.

Интересная характеристика времени и состояния умов в период, непосредственно предшествующий отмене крепостного права, содержится в записке Ланского «Взгляд на положение крестьянского вопроса в настоящее время» (август 1859 г.), посвященной актуальным социальным проблемам того времени.

² О попытках членов Секретного комитета приостановить рассылку рескрипта см.: [4. — С. 78].

³ Как указывает Л.Г. Захарова, «с декабря 1857 г. в течение трех лет Ланской еженедельно представлял Александру II доклады об отношении дворянства и крестьянства к правительственным мерам по подготовке реформы; они поступали в Секретный, а затем Главный комитет» [4. — С. 84].

¹ Этим комитетом руководил товарищ министра (до 1859 г.) А.И. Левшин, сотрудниками являлись Я.А. Соловьёв, Н.А. Милютин, генерал-майор Н.В. Исаков, граф А.А. Бобринский.

В начале своей записки Ланской подводит итоги работы губернских Комитетов по улучшению быта крестьян и напоминает о волнениях в обществе в связи с предстоящей реформой: «Первое известие о предположенной реформе возбудило в большинстве помещиков безотчетный страх. От обнародования ее ожидали возмущений; от выполнения — совершенной потери собственности. Уничтожение крепостного труда и недостаток капиталов, необразованность крестьян и недостаток местных администраций, чрезполосность имений и продажа усадеб, долги кредитным установлениям и наконец участь мелкопоместных владельцев — представляли неодолимыми затруднениями. Считали реформу применимой лишь к одним западным губерниям и невозможной в остальных полосах России» [8. — С. 1131–1132]. Далее он отчитывается о проделанной работе в направлении «разъяснения» реформы: «Для успокоения и направления умов, по непосредственному указанию Вашему, сделан был целый ряд пояснений по всем предметам, возбуждившим сомнения. Разграничены неприкосновенные, общие начала, и частное развитие их сообразно местным обстоятельствам; объявлено, что правительство берет на себя преобразование местного управления и устройство межевания; сделаны некоторые указания о способе выкупа крестьянских усадеб и о пользовании ими до выкупа; вменено в обязанность Комитетам обратить внимание на положение мелкопоместных владельцев и представить об устройстве их особые соображения; наконец объяснено чрез предводителей дворянства, что не в поспешности, как думали помещики некоторых губерний, а в медленности изъявления желания на открытие Комитетов заключается опасение народных волнений. Мало-помалу опасения рассеялись; мысль о возможности и необходимости преобразования стала распространяться, а губернии, одна за другой, начали присылать всеподдан-

нейшие адреса о желании приступить к устройству крестьянского быта» [8. — С. 1135].

В своей записке Ланской дает обзор комитетских положений от разных губерний и классифицирует преобладающие в них идеи и мнения следующим образом: «*Первое мнение* тех, кои мало оказывали сочувствия к освобождению крестьян, побуждаемые к тому личными материальными выгодами помещика... Начальные действия противников освобождения состояли в том, что они пытались остановить всякое движение по крестьянскому вопросу, стараясь пугать правительство предвещаниями бунта. К числу таких попыток в особенности следует отнести представленную Вашему Величеству безыменную записку под литерой А, в коей автор усиливается доказать, что в освобождении крестьян таится глубоко задуманный план демократической революции в России. Убедившись в неудаче остановить реформу, люди несочувствующие стали заботиться о том, чтобы дать ей оборот как можно более выгодный для помещиков. Сначала они домогались выкупа за личность крестьян, возлагая его или на самих крестьян, или на правительство, или на все сословия государства. Не достигнув этой цели, в настоящее время они или стараются сохранить барщинный труд, и чрез сие власть помещика над крестьянами, или же, соглашаясь на безусловное освобождение и личности крестьян, и выхваляя свободу труда, желают всячески уменьшить крестьянские наделы и ограничить пользование землями одним 12-летним сроком, а если можно, то и вовсе не дать крестьянам земельного надела» [8. — С. 1135–1136]. «*Второе мнение*. Оно выделилось из направления личного материального интереса, вскоре по обнародовании рескриптов, и имеет более определенный характер. Это направление *сословного интереса*. Оно нашло себе приверженцев всего более между знатными и богатыми нашими помещиками. Поставляя на пер-

вый план сословные интересы дворянства, желают создать у нас дворянскую поземельную аристократию, подобно английской, и вместо нынешней привилегированной дворянской собственности, на крепостных началах, ввести другую не менее привилегированную, в началах феодальных. За предоставленные крестьянам в собственность усадьбы и в пользование полевые угодья, оставляют за помещиками, под именем «вотчинных прав», особые, чуждые доселе нашему законодательству права, напоминающие средневековые феодальные привилегии на Западе. Но и такое ограниченное признание прав крестьян на поземельное владение есть, со стороны этого направления, только уступка правительству и обществу моему мнению; настоящая же цель, которой держались люди этого мнения, весьма сознательно и настойчиво, есть освобождение крестьян без земли» [8. — С. 1136–1137]. «Третье мнение принадлежит желающим полного уничтожения крепостного права. Они составляют, хотя далеко не большинство, но значительную часть русского дворянства... Сочувствуя видам правительства относительно ограждения от произвола личности крестьянина и прочного обеспечения его землей, они, впрочем, во многих частных вопросах между собой расходятся. Но мнения их, будучи плодом самостоятельных убеждений, приобретенных трудным путем долговременного и всестороннего изучения предмета, расходясь в подробностях, единогласно защищают совершенную отмену помещичьей власти и выкуп, обязательный или необязательный, всего или части крестьянского надела, в полную собственность, на условиях по возможности умеренных» [8. — С. 1137]. Таким образом, Ланской совершенно верно определяет дворянские группы, выделившиеся в русском обществе и по-разному относящиеся к предстоящей реформе: одна состояла из принципиальных противников освобождения крестьян, вторая — из

защитников интересов крупных помещиков, третья — из образованных представителей среднего поместного дворянства — сторонников полного уничтожения крепостного права.

Как известно, первоначально Ланской выступал за освобождение крестьян от крепостной зависимости без надельной земли, предоставив им право арендовать ее за деньги и отработки, но затем поддержал проект привлеченного им к разработке реформы Н.А. Милютина, предлагавшего передать надельную землю крестьянам за выкуп: «По мере развития крестьянского вопроса, мысль о выкупе все более и более укореняется и становится общим убеждением... В настоящее время на мысли о выкупе сошлись Комитеты самых противоположных концов России и самых противоположных направлений, защищающие исключительно помещичий интерес и преданные крестьянскому делу. Многие из них сознают невозможность и несправедливость обязательного выкупа, но нет ни одного, который не признавал бы его безусловно полезным при добровольном соглашении помещика с крестьянами» [8. — С. 1138]. Анализ предложений от разных губернских Комитетов позволил Ланскому прийти к выводу о том, что необходимо ускорить процесс внедрения процедуры выкупа и для этого начать предпринимать более решительные меры: «Но при всем желании и общем распространении этой мысли, выкуп угодий, посредством добровольного соглашения, может совершиться не скоро. Посему немедленно надлежит даровать крестьянам гражданские права, для обеспечения этих прав улучшить полицейские учреждения, открыть новые учреждения для разбора споров и недоразумений между помещиками и крестьянами, сохранить за крестьянами настоящий надел угодьями, с некоторыми только изменениями; и немедленно облегчить повинности, а вслед за сим привести их в соразмерность с наделом. Но дабы вознаградить

дворян за потерю помещичьей власти, им следует предоставить первенство в местной хозяйственной администрации; а для того, чтобы даровать им возможность нравственного влияния на местных жителей, полезно было бы прямое их участие в выборах мировых судей и других, общих для обоих сословий, должностных лиц, в собраниях как дворянского, так и крестьянского сословий» [8. — С. 1137–1138].

Записка Ланского была возвращена от Александра II 8 августа 1859 г. со следующей собственноручной надписью, карандашом: «Нахожу взгляд этот совершенно правильным и согласным с моими собственными убеждениями. Прошу сообщить это Генерал-Адъютанту Ростовцову». К стати говоря, случайно или не случайно, но по содержанию, вернее, по предмету — обзор различных мнений лиц, принимавших участие в подготовке реформы, — записка Ланского переключается с письмом Ростовцева к императору Александру II от 23 октября 1859 г.

На запрос Земского отдела Центрального статистического комитета МВД: «списать ли копию для Ростовцова?», Ланской заявил: «Я не желаю, чтобы копии ходили по рукам, а потому и намерен дать прочесть прямо от себя» [18. — Стлб. 1376]. Тем не менее эта, по сути, секретная записка, попала сначала в руки вызванным в столицу из губернских комитетов депутатам дворянства, от них — членам Редакционных комиссий, затем разошлась по всей России, и даже была напечатана за границей.

Многие предложения Ланского были использованы при подготовке Высочайшего Манифеста 19 февраля 1861 г., Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и прочих Положений и Правил, определявших порядок освобождения различных категорий крепостных людей. Высочайшим рескриптом 17 апреля 1861 г. император, «навсегда благосклонный» Ланскому, поручил ему «как тому из Министру Моих, коему вверено непо-

средственное ведение дел Дворянского сословия... объявить председателям и членам Комитетов и Общих Комиссий Мое особое благоволение за полезное их содействие в столь важном и представлявшем столь много трудностей государственном деле» [2. — С. 28]. После этого Ланской оставил министерский пост, был возведен в графское достоинство, пожалован самым высоким придворным чином обер-камергера и после непродолжительной болезни тихо скончался на 75-м году жизни.

* * *

Стойкую репутацию «консерватора и крепостника» приобрел в глазах «либеральной общественности» и советских историков *Михаил Николаевич Муравьев* (1796–1866). Логика незамысловата: «либеральные бюрократы» Ростовцев и Ланской активно продвигали реформу потому, что первый земельной собственности не имел, а второй не был крупным собственником, так как владел лишь родовым имением и небольшим количеством приобретенной земли с крепостными, а вот Муравьев «вместе с женой имел около 600 душ крестьян», поэтому был противником

Михаил Николаевич Муравьев (1796–1866)

крестьянской реформы и защитником неприкосновенности дворянского землевладения [4 — С. 56–57]. Однако наличие или отсутствие крепостных (крепостных имело абсолютное большинство дворян-помещиков) вряд ли можно ставить в вину или заслугу деятелям реформы, занимавшим официальные посты и призванным к тому самим императором. Более того, в отличие, например, от Ланского или Ростовцева, первоначально выступавших против реформы крепостной системы, Муравьев сразу же позиционировал себя как принципиальный сторонник освобождения помещичьих крестьян: «Вопрос об отмене у нас крепостного состояния есть, без всякого сомнения, жизненный для государства, и решение оно не может быть отложено» [цит. по: 20. — С. 139]. Забегая вперед, скажем, что «противодействие реформе» и «защита неприкосновенности» у Муравьева сводилась к критике перегибов проектов Редакционных комиссий и отстаиванию права собственности дворян-помещиков.

Муравьев — выпускник физико-математического факультета Московского университета, блестящий математик, боевой офицер, опытный управленец прошел большой служебный путь длиной в полвека. Апогея его карьера достигла при императоре Александре II: в 1856 г. он был произведен в генералы от инфантерии, назначен председателем Департамента уделов Министерства двора и уделов, а спустя год — Министром государственных имуществ, войдя в круг высших должностных лиц государства, подчиненных только и непосредственно императору. После назначения министром Муравьев 22 апреля 1857 г. был введен в Секретный комитет, преобразованный в феврале 1858 г. в Главный комитет по крестьянскому делу, и с этого момента вплотную занимался решением крестьянского вопроса, составив вместе с рядом его членов (В.А. Долгоруков, А.М. Княжевич и др.)

так называемую «оппозицию» Редакционным комиссиям, последовательно отстаивая принципы постепенности проведения изменений, добровольности соглашений между помещиками и крестьянами, учета местных особенностей различных губерний при определении норм наделов и повинностей, сохранения ведущей роли дворянства в обществе.

После закрытия Редакционных комиссий 10 октября 1860 г. проекты их поступили сначала в Главный комитет по крестьянскому делу, а затем в Государственный совет. С этого момента до 14 января 1861 г. они активно обсуждались на сорока пяти (!) заседаниях Главного комитета, причем обсуждались не только «в целом», но в основном «по параграфам» [см.: 4. — С. 221]. Муравьев был убежден в том, что реформа в версии Редакционных комиссий «сулит самодержавию и России (для него это синонимы) неисчислимы беды в будущем» [20. — С. 140]. Исходя из этого он подготовил и подал императору записку о проекте крестьянской реформы, в которой предложил устранить наиболее «неудобные крайности» и перегибы проекта реформы, подготовленного Редакционными комиссиями.

Политическая сторона предложений Муравьева сводилась к тому, что, посягая на право собственности помещика на землю (путем добровольно-принудительного выкупа у него земли, переходящей затем в собственность крестьянской общины), правительство, во-первых, разрушает веру всех сословий в незыблемость закона [11. — С. 1147], во-вторых, наносит удар по тесной материальной связи двух основных сословий России — дворянства и крестьянства [11. — С. 1146]. Как верно отмечает современный исследователь: «Особую тревогу вызывала у него перспектива утраты основы самодержавия — сакрального отношения дворянства к престолу, чувства кровного единства с ним. Такая перспектива представля-

лась ему неизбежным последствием того, что авторы законодательства о поземельном и административном устройстве крестьян, выходящих из крепостной зависимости, по существу, проигнорировали предложения дворянства, которое первоначально объявлялось инициатором освобождения крестьян и которое в лице губернских комитетов почти единодушно заявило о неприятии реформы в том виде, как она была подготовлена Редакционными комиссиями» [20. — С. 141]. В своей записке Муравьев приходит к выводу, о том, что при реализации реформы необходимо обеспечить быт крестьян и облегчить в некоторой мере бремя неравных пожертвований, возлагаемых Редакционными комиссиями на дворянство: «нарушением прав поземельной собственности, предлагаемых Редакционными Комиссиями, далеко превышающим пределы тех необходимых пожертвований, которые дворянство должно и как видно из отзывов большей части Губернских Комитетов готово принести для устройства быта освобождаемых крестьян, Правительство не достигнет правильного исхода крестьянского дела и даст повод к справедливому опасению во всех сословиях, не исключая и будущих крестьян-собственников, что подобная мера может повториться и впоследствии при первой в том надобности» [11. — С. 1162].

Предостережения Муравьева не были услышаны верховной властью в лице императора. И хотя большинство членов Главного комитета, а затем и Государственного совета поддержало его опасения и высказалось против предложенного Редакционными комиссиями проекта Общего положения, Александр II по всем принципиальным спорным вопросам встал на сторону Редакционных комиссий и утвердил мнение меньшинства Государственного совета.

В феврале 1861 г. Муравьев дал свои замечания на проект Манифеста

[10. — С. 1163–1164]. После чего, как выразился П.А. Валуев, его «звезда» стала «бледнеть»: «При последнем докладе государь с гневом и, ударив по столу, сказал (ему), что не позволит министрам противодействовать исполнению утвержденных им постановлений по крестьянскому делу...» [3. — С. 74]. Через некоторое время Муравьев был уволен с поста министра и уехал на лечение за границу. Однако был возвращен в политику во время польского восстания 1863–1864 гг., которое перекинулось на Северо-Западный край. Назначенный виленским, гродненским и минским генерал-губернатором, командующим войсками Виленского военного округа, а также главным начальником Витебской и Могилевской губерний, он жестоко подавил восстание и твердой рукой навел порядок в мятежном крае. В апреле 1865 г. Муравьев по личному прошению был отправлен в отставку. Его возвели в графское достоинство с правом писаться «граф Муравьев-Виленский». В 1866 г. он возглавил Верховную комиссию по делу о покушении на императора Д. Каракозова, и умер, немного не дожив до его казни.

На смерть Муравьева откликнулся Ф.И. Тютчев:

*На гробовой его покров
Мы, вместо всех венков,
кладем слова простые:
Не много было б у него врагов,
Когда бы не твои, Россия.*

[19. — С. 162].

Отмена крепостного права была подготовлена и осуществлена не без сложностей, главную из которых олицетворяла «аристократическая оппозиция» в столицах и противодействии дворян-помещиков на местах. Технически этот переворот состоял из череды мероприятий, проведенных в 1857–1861 гг. Мнение широкого круга дворянства и профессиональных экс-

пертов, привлеченных к обсуждению крестьянского вопроса, оказалось бесспорным перед властной волей самодержавного монарха. В октябре 1860 г. Редакционные комиссии завершили работу над проектом, определяющим условия освобождения крестьян, и он поступил на обсуждение в Главный комитет по крестьянскому делу, а затем 28 января 1861 г. и в Государственный совет. Большинство членов этих комитетов выступило против проекта. Однако император принял сторону меньшинства и проект поддержал.

Во всех сферах жизни произошел коренной переворот. Крестьянская реформа привела к масштабному перераспределению земельного фонда, основная часть которого осталась за поместным дворянством, к обезземеливанию и обнищанию крестьянства; она обусловила разрыв устоявшихся

социально-экономических связей между дворянским и крестьянским условиями, утрату сакрального смысла отношения дворянства и крестьянства к царскому престолу, чувства кровного единства с самодержцем.

«Ограбленное» в результате реформы дворянство и «обманутое» крестьянство, в конечном счете, трансформировали свое недовольство в действие — патриархальную деревню потрясли крестьянские выступления и бунты, в городах появились народнические кружки, стало набирать силу и шириться революционное движение, развивавшееся до этого эпизодично. Лозунги и средства народнических революционеров эволюционировали: от социальных к политическим, от просветительских к террористическим. Вектор, направленный к Великой русской революции 1917 г., был задан.

Литература

1. Высочайшее повеление от 4 декабря 1858 года «Об основаниях, которые должны служить руководством при рассмотрении проектов положений Губернских комитетов» // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости (за 1857, 1858, 1859 и 1860 годы). — Т. 1. — СПб., 1861. — С. 40–44.
2. Высочайшие рескрипты. 18. Министру внутренних дел (С.С. Ланскому) // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. — Т. 2. Ч. 1: С 1-го января по 1-ое июля 1861 года. — СПб., 1861. — С. 27–28.
3. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: В 2 т. / Ред., введ., биогр. очерк и коммент. П.А. Зайончковского. — Т. 1. 1861–1864 гг. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — 420 с.
4. *Захарова Л.Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. — М.: Издательство Московского университета, 1984. — 256 с.
5. *Ильин П.В.* Между заговором и престолом: Я.И. Ростовцев в событиях междуцарствия 1825 года. — СПб.: Нестор-История, 2008. — 300 с.
6. *[Крачковский Д.]* Я.И. Ростовцев: Очерк Димитрия Крачковского. — М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1905. — 40 с.
7. Крестьянская реформа 1861 года в России / Составитель, автор предисловия и вступительной статьи В.А. Томсинов. — М.: Зерцало, 2012. — 480 с.
8. *[Ланской С.С.]* Взгляд на положение крестьянского вопроса в настоящее время. (Август 1859). Всеподданнейшая записка министра внутренних дел Ланского // Хранители России. Антология. Т. 6. Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, К.А. Горшкова, Т.И. Дайн, О.С. Кононенко, М.А. Лагузова, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянец. — М.: ООО «Новые решения», 2018. — С. 1131–1139.
9. Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. — Vol. I. — Берлин, 1860. — 416 с.
10. *[Муравьев М.Н.]* Замечания М.Н. Муравьева на проект Манифеста об отмене крепостного права // Хранители России. Антология. Т. 6. Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост. А.С. Абрамян,

- Д.А. Ананьев, К.А. Горшкова, Т.И. Дайн, О.С. Кононенко, М.А. Лагузова, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянец. — М.: ООО «Новые решения», 2018. — С. 1163–1164.
11. [Муравьев М.Н.] Записка М.Н. Муравьева о проекте крестьянской реформы // Хранители России. Антология. Т. 6. Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, К.А. Горшкова, Т.И. Дайн, О.С. Кононенко, М.А. Лагузова, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянец. — М.: ООО «Новые решения», 2018. — С. 1145–1162.
 12. Позен М.П. Первая записка о мерах освобождения крепостных крестьян // Хранители России. Антология. Т. 6. Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, К.А. Горшкова, Т.И. Дайн, О.С. Кононенко, М.А. Лагузова, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянец. — М.: ООО «Новые решения», 2018. — С. 1028–1051. [С. 1028–1051].
 13. [Ростовцов Я.И.] Всеподданнейшее письмо Ростовцева по поводу особого мнения, поданного ему членом Редакционных Комиссий Апраксиным на доклад Административного отделения № 8 // Хранители России. Антология. Т. 6. Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, К.А. Горшкова, Т.И. Дайн, О.С. Кононенко, М.А. Лагузова, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянец. — М.: ООО «Новые решения», 2018. — С. 1091–1093.
 14. [Ростовцов Я.И.] Дополнение к статье: Ход и исход крестьянского вопроса // Хранители России. Антология. Т. 6. Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, К.А. Горшкова, Т.И. Дайн, О.С. Кононенко, М.А. Лагузова, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянец. — М.: ООО «Новые решения», 2018. — С. 1088–1090.
 15. [Ростовцов Я.И.] Извлечение из всеподданнейших писем ген-ерала-ад-ъютанта Я.И. Ростовцова // Хранители России. Антология. Т. 6. Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, К.А. Горшкова, Т.И. Дайн, О.С. Кононенко, М.А. Лагузова, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянец. — М.: ООО «Новые решения», 2018. — С. 1065–1088.
 16. [Ростовцов Я.И.] Письмо Ростовцева к Государю от 23 октября 1859 г., представляющее обзор различных мнений, ходивших в то время в обществе, о способах освобождения крестьян, возвращенное ему от Государя 25 того же октября, с собственноручную на нем надписью // Хранители России. Антология. Т. 6. Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, К.А. Горшкова, Т.И. Дайн, О.С. Кононенко, М.А. Лагузова, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянец. — М.: ООО «Новые решения», 2018. — С. 1095–1098.
 17. [Ростовцов Я.И.] Последняя записка Ростовцева о крестьянском деле, после его смерти принятая государем // Хранители России. Антология. Т. 6. Крестьянское дело. 1840-е — начало 1860-х гг. / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. Авт.-сост. А.С. Абрамян, Д.А. Ананьев, К.А. Горшкова, Т.И. Дайн, О.С. Кононенко, М.А. Лагузова, Р.В. Михайлов, С.В. Перевезенцев, В.А. Соболев, А.Б. Страхов, А.А. Ширинянец. — М.: ООО «Новые решения», 2018. — С. 1099–1122.
 18. [Семёнов Н.П.] Материалы для истории упразднения крепостного права в России // Русский архив. Историко-литературный сборник. — 1869. — Вып. 8. — Стлб. 1362–1376.
 19. Тютчев Ф.И. [На гробовой его покров. 2 сентября 1866] // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем: В 6 т. — Т. 2. Стихотворения 1850–1873. — М., 2002. — С. 162.
 20. Федосов П. А. Три эпизода из жизни М.Н. Муравьева // Историческая психология и социология истории. 2016. — Т. 9. — Вып. 1. — С. 124–156.